

УДК 3:372.8

Р.А. Мигуренко

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ
В ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ**

Проблема сознания – из категории вечных философских проблем. В статье ставится вопрос о роли философии, актуализации её методологической функции в сфере междисциплинарных исследований феномена сознания.

Ключевые слова: философия сознания, междисциплинарное исследование.

Проблема сознания – одна из вечных философских проблем, интерес к которой в последнее время чрезвычайно обострился. Кроме философии, к проблеме сознания проявляют интерес и представители других отраслей знания: психологии, нейрофизиологии, нейропсихологии, нейролингвистики и т. д. При этом даже «внутриотраслевые» интерпретации сознания существенно разнятся.

Философский подход к сознанию по своей сути является мировоззренческим. основополагающие вопросы: В чём сущность сознания? Какова его природа? Единого подхода к проблеме сознания внутри философии нет. Для современной философии сознания характерен концептуальный и методологический плюрализм, обусловленный не только спецификой самого предмета исследования, но и рядом других факторов. Одним из важных источников альтернатив в философии сознания является напряжённость между нашей неспособностью представить, как материальный объект может быть вместилищем мыслей, субъективных ощущений, эмоций, и уверенностью в том, что раскрытие каузальных связей и накопление фактов о сознании даёт нам объективное его понимание. Не будь этой напряжённости, многие теории вообще бы не состоялись [1. С. 164].

Укажем на основные внутрифилософские подходы к сознанию: эволюционный (сознание как результат эволюции живой материи); физикалистский / современный материалистический (согласно этому подходу, ориентирующемуся на онтологический и эпистемологический авторитет физики, сознание не является самостоятельной субстанцией, оно есть продукт материи, и потому его можно объяснить посредством физики и других естественных наук); когнитивный (сознание есть мышление); информационно-процессуальный (сознание возникает как особое качество органической материи, развиваясь в культуре и обществе в самоорганизующуюся систему); социологический (сознание определяется как социально-исторический факт); экологический (сознание объясняется необходимостью символической репрезентации информации с целью обмена ею между анализаторами); семиотический (развивается со второй половины XX в., в его основе лежат идеи о знаковых средствах сознания).

В рамках того или иного подхода существуют различные теории. Вопрос о том, какой философский подход более продуктивен и целесообразен, оста-

ётся открытым. Высказываются мнения, что философское знание о сознании следует вообще рассматривать только с позиций принципа дополнительности, а потому различные модусы философского знания – это дополнительные по отношению друг к другу способы описания сознания, и не нужно требовать от философии решения всех вопросов, возникающих в отношении сознания. Свообразие философского подхода к сознанию в том и состоит, чтобы создать непротиворечивую теорию, сочетающую в себе взаимоотношение сознания с физической организацией человека и духовными составляющими его бытия, объединяя продуктивные идеи понимания сознания и с точки зрения биологии и физиологии, и с точки зрения культуры и языка.

Концептуальный и методологический плюрализм философии сознания сопровождается расширением проблемного поля, однако классические вопросы остаются нерешёнными. Считается, что причина их нерешённости – в односторонности подходов исследования, когда проблемы сознания отождествляются с проблемами мозга, или с проблемами языка, или с проблемами социальных структур. Так, в настоящее время в решении вопросов связи сознания и мозга доминирует материалистическая позиция, опирающаяся на достижения нейронаук, но и она не в состоянии дать объективное знание в данном вопросе иначе, как отсекая ментальную активность человека от её наиболее очевидных характеристик. Таким образом, достижения в области исследований мозга ещё больше обострили проблему субъективности, но не решили её.

Кроме того, что в вопросах по проблеме сознания в философии существует плюрализм концепций и методологий, положение в ней характеризуется как «замешательство», «разноголосица», «самообман», «сомнение» и др. Замешательство касается не только вопроса, где и как искать решение проблемы сознания. Сомнения возникли в вопросе о том, должна ли философия заниматься поиском ответов на эти вопросы. Не является ли проблема сознания уделом конкретных наук? В философии нет единства в понимании того, что считать восприятием, чувственным опытом, состоянием сознания, фактом сознания, бессознательным. Попытки свести понимание сознания к его элементарным структурам – это, по мнению Н.С. Юлиной, проявление самообмана, поскольку сознательный акт представляет собой совокупность разнородных процессов. Сомнение выражается в отношении возможности создать такую теорию сознания, которая представляла бы непротиворечивую систему принципов. Множится число дефиниций, сущностных характеристик сознания, но зачастую они имеют контекстуальный, а не концептуальный характер. Сомнение в возможности познать сознание вышло на уровень уверенности в том, что оно есть фикция, иллюзия (позиция философов-элиминативистов).

Следует заметить, что на статус «общепримиряющего» претендует утверждение: сознание существует и имеет особую сущность. Однако этот тезис является недостаточно сильной базовой посылкой, так как по поводу идеальной сущности сознания существуют и альтернативные версии. При отсутствии основополагающей концептуальной идеи и уязвимости базовой посылки философия не способна выполнить свою интегрирующую функцию в отношении накопленного исследовательского материала. Противоречия

остаются неразрешёнными. Основной способ их выявления и разрешения – аналитическое мышление – требует определения основополагающего принципа анализа. В противном случае многочисленные научные факты будут существовать «под зонтиком философии» без глубокой философской рефлексии.

Философия сознания в своём арсенале имеет различные методы исследования, однако ведущая роль принадлежит рефлексии. Проблема заключается в том, что рефлексия как процедура изучения сознания одновременно является и его свойством, и его уровнем. На выбор способа рефлексии влияет внерефлексивное понимание сознания, которое может быть выделено только посредством рефлексии. Но тогда следует признать правомерным вопрос об изначальном понимании сознания. Иными словами, встаёт вопрос об априори исследователя. Это априори опосредовано различными факторами, в том числе объективным специальным и междисциплинарным знанием. Исследовательское априори философа – ещё одна причина того, что существуют различные подходы к сознанию.

Для описания механизмов работы сознания всё чаще используются естественно-научные методологии и модели. Речь идёт о модели искусственного интеллекта, синергетических моделях (модель динамического хаоса, модель процесса самоорганизации, модель аттракторов), классической модели физики – для обыденного сознания, квантовой модели, которая применяется для решения проблем соотношения сознания и бессознательного, для моделирования психических процессов. Применение квантовой модели стало результатом интереса философии к квантовой физике. Сложилась традиция обсуждения квантовой проблематики сознания с участием учёных-физиков.

Философский подход к сознанию обычно противопоставляется специально-научному, психологическому подходу к решению проблемы сознания. В психологии существуют две системы описания сознания: «понимающие» и «научные». «Образы сознания», сложившиеся в этих системах, различны. В научной психологии, изучающей когнитивные процессы, существует стремление дать максимально объективированное описание психических процессов. Подобное стремление несвойственно понимающей психологии, изучающей творчество, личность, эмоции и разрабатывающей различные виды психологических практик. В психологии сознание рассматривается наряду с другими разновидностями психического, как его часть. При этом в сознании различаются мышление, память, воля, воображение, восприятие и т. д. Специфика понимания сознания в психологии состоит в его содержательности: и восприятие, и мысли, и чувства – всё переживаемое человеком образует содержание его сознания. Именно поэтому сознание в психологии отождествляется с теми или иными компонентами психической деятельности.

Термин «сознание» в психологии имеет несколько значений. Активное состояние познающего и действующего субъекта, область связанной системы его знаний, структура связи, которая осуществляет самоорганизацию субъекта, носитель текущего мысленного содержания – всё это сознание. Наличие рефлексии (наблюдение самого себя и окружения, самоотчёт о происходящем, контроль своих действий) – это тоже сознание. Критериями соз-

нения служат наличие мышления (абстрактного, вербального, понятийного, образного) и переживания. Первый критерий позволяет отличить человека от животного, второй – от компьютера. В психологии «человек мыслится чем-то средним между животным и компьютером: с животными его роднит переживание, с компьютерами – мышление». Е. В. Косилова утверждает, что редукция сознания к мышлению и переживанию вообще ошибочна – сознание возможно и без мышления, и без переживаний: ни мышление, ни переживание, ни они вместе, хотя ими и сопровождается большинство состояний сознания, не исчерпывают его [2. С. 329].

Таким образом, существуют не только различия в психологических и философских подходах к пониманию сознания, но и обоснованная неудовлетворённость философов предлагаемыми «психологическими» трактовками. Можно предположить, что и психологов не удовлетворяют философские интерпретации сознания (за исключением, пожалуй, тех, которые совпадают по содержанию с её определениями). Так, предлагая в качестве главных критериев сознания самосознание и трансцендентность, понимаемую как способность человека формулировать обладающие самоценностью идеи, философия, по мнению Косиловой, создаёт ряд открытых вопросов: сможет ли психология оперировать таким концептом сознания? Возможно ли его эмпирическое изучение?

Процессы, происходящие в сознании, описывает, опираясь на междисциплинарный подход, когнитивная наука (процессы в сознании как процессы, происходящие в мозге). Когнитивная наука – это междисциплинарные исследования по искусственному интеллекту, компьютерной психологии, психолингвистике, нейропсихологии, когнитивной этнологии и т. д. Её интересуют высшие психические функции сознания, прежде всего – естественнологические. На рубеже XIX–XX вв. рациональный подход к сознанию стал более гибким: предметом исследования явились интуиция, эмоции, креативные способности человека, язык. Интерес к процессам мышления был вызван потребностью в разработке компьютерных моделей, связанных с созданием «искусственного интеллекта». Возникла наука, представляющая собой междисциплинарную область исследований, – когитология – наука об общих принципах, управляющих мыслительными процессами. Её задача – понять, как человек с его ограниченными возможностями оказывается способным перерабатывать огромные массивы знаний в крайне ограниченные промежутки времени. Базовые разработки когитологии были заложены когнитивной психологией, в рамках которой был сделан вывод – все области сознания: восприятие, мышление, память, язык неразрывно связаны между собой, а потому сознание нуждается в междисциплинарном подходе [1. С. 278]. Показателями когнитивных сдвигов в содержании и форме исследования проблемы сознания являются: расширение смыслового поля философии сознания, обновление её языка, усиление контактов с наукой, появление нового инструментария (компьютерная метафора, квантовые модели сознания и бессознательного и др.).

Проблема, однако, заключается в том, какая наука станет «междисциплинарным ядром», или иначе: на каком основополагающем принципе произойдёт «единение» понимания и знания. Физикалисты высказались за еди-

ную науку ещё в начале XX в. Согласно тезису физикализма, сформулированному Карнапом, психологические высказывания подлежат переводу на язык физики. Философии, чтобы стать таким ядром, необходима «внутренняя солидарность» в отношении сознания. Признание того факта, что сознание существует и что оно имеет особую сущность, является недостаточным. Подтверждением этого является наличие множества альтернативных стратегий исследования сознания. Альтернативные стратегии формируются в процессе поиска ответов по всем узловым вопросам. Поскольку плюрализм в философии сознания в форме конфликтующих позиций имеет глубокие причины (особый статус проблемы сознания, отсутствие ясности относительно оптимальной стратегии исследования и др.), основание для консолидации в понимании сознания должно быть не менее глубоким. Иначе говоря: проблема сознания слишком серьёзна, чтобы иметь быстрое и простое решение в рамках одной теории, пусть даже и очень «продвинутой» в смысле познавательного инструментария и софистических уловок. В качестве оснований для консолидации на уровне теории и методологии недостаточно интересующим признаваемых доказательств и установки на холизм, необходимо ещё преодоление, с одной стороны, позиции дистанцирования от происходящего в науке, согласно которой научные открытия и методы для решения философских проблем не имеют значения, а с другой – прямой адаптации (без философского анализа) научных результатов исследования по проблеме сознания. Ожидаемый результат – новый концептуальный аппарат философии и науки, определяющий границы междисциплинарного поля исследования проблем сознания.

Междисциплинарные исследования когнитивных процессов и их философское осмысление важны как для развития наук о сознании, так и для поиска основ современной философии сознания. Главная задача философского анализа научных результатов в сфере сознания состоит в выявлении методологической составляющей таких построений.

Литература

1. Юлина Н.С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 125–135; № 11. С. 150–164.
2. Агейкина С.В. Когнитивный подход к сознанию // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. М.: Издатель Савин, 2007. С. 277–281.
3. Косилова Е.В. Изучение сознания в психологии // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. М.: Издатель Савин, 2007. С. 324–330.
4. Шульга Е.Н. Философия сознания: концепции, подходы и теория интерпретации // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. М.: Издатель Савин, 2007. С. 269–274.